

27. Благодарность Рональда: сколько в ней ненависти?

На первый урок маленькие барсучки и львята явились с большим энтузиазмом и высокими ожиданиями. Их переполняли фантазии о взмахах волшебных палочек, произнесении заклинаний, овладении могущественной магией и получении дополнительных баллов от профессоров. К сожалению, этот энтузиазм быстро угас, когда я получил расписание занятий и обнаружил, что первый урок - История магии. Еще большим шоком стало, что преподавателем оказался привидение.

Голос Катберта Бинса, наполненный магией, заставлял его задыхаться при разговоре. Через пять минут юные волшебники начали клевать носами.

Когда Уэйн уже собирался закрыть глаза, крошка Гермиона ущипнула его своей маленькой ручкой и прошептала:

— Не отвлекайся!

Уэйн беспомощно взглянул на нее:

— Разве я отвлекаюсь? Мне кажется, я теряю душу, просто находясь на этом уроке!

— Он всего лишь читает учебник. Я могла бы выучить его, прочитав один раз. Нет смысла слушать лекцию, — пожаловался Уэйн.

Маленькая МакГонагалл, однако, отнеслась к этому серьезно:

— Это элементарное уважение к преподавателям. Не позволяй Уэйну ввести тебя в заблуждение своим отношением.

В этот момент Уэйн уже пожалел, что сел рядом с Гермионой, даже если это означало возможность поспать. «Он не мог не пожаловаться про себя на скупердяев-администраторов Хогвартса. Катберт Бинс умер несколько столетий назад, и они, должно быть, назначили его профессором Истории магии, чтобы не платить жалованье».

Будучи одним из преподавателей истории магии, приглашенных четырьмя основателями Хогвартса при его создании, Катберт Бинс и тогда был уже весьма преклонного возраста. Однажды, отправляясь на урок, он оставил свое тело в комнате отдыха преподавателей. С тех пор Хогвартс так и не заменил профессора Истории магии.

Преподаватель, которому не нужно было платить жалованье, который не брал отпусков и был идеален из года в год, был мечтой бесчисленных директоров. К сожалению, эти малыши-волшебники вынуждены были терпеть пытку на каждом занятии.

За сотни лет никто так и не добился хорошей оценки по Истории магии, и никто не мог этого сделать.

— Привет, Уэйн, — внезапно прошептал сидевший за соседним столом Рональд.

Рядом с ним Гарри Поттер кивнул, изо всех сил стараясь не уснуть.

Обрадовавшись, что Гермиона, кажется, не обращает на него внимания, Уэйн спросил:

— Что случилось, Рональд?

Тот покачал головой:

— О, ничего. Я просто хотел сказать спасибо. Ты потрясающий. Это первый раз, когда я вижу, как Джордж и Фред пострадали от чужой руки.

— Или два раза! — добавил Гарри.

Рональд был возбужден, его голос стал значительно громче, разбудив несколько малышей-волшебников от сладких снов.

Гарри обескураженно смотрел на своего лучшего друга, с которым познакомился только вчера.

«Те, кто их знает, думают, что близнецы — твои родные братья, а те, кто их не знает, считают их твоими врагами».

— Можешь считать Фреда и остальных своими кузенами, — объяснил Рон Гарри.

В один миг взгляд Гарри изменился, и он все понял.

— Не за что, — Уэйну оставалось только рассмеяться или расплакаться. Он не ожидал, что Рональд поблагодарит его за такое.

«Как же близнецы обычно издевались над ним».

Честно говоря, когда я впервые смотрел оригинальную книгу и фильм, Уэйн все еще был очень недоволен ролью Рона. Он часто завидовал, все усложнял для себя, и его талант был не выдающимся. В конце концов он женился на Гермионе, которая стала министром магии.

«Это подозрительно».

Но чем старше он становился, тем больше понимал, что Рональду совсем не легко.

Всего у них пятеро братьев, трое из которых всегда были первыми по успеваемости и прошли

путь от старосты до президента студенческого совета.

Хотя учебные способности близнецов и были не настолько преувеличены, их способности к проказам определенно были легендарными.

Даже в этой чужой среде популярность близнецов все еще была выше, чем у академически успешного студента и видного деятеля Перси.

Дальше по старшинству, сестра Джинни также унаследовала сильный магический талант.

Только Рональд — ничего особенного.

Выросший в такой напряженной обстановке, Рональд просто приобрел неуклюжий характер и с трудом отличал правильное от неправильного.

Было доказано, что у него хорошая база.

Конечно, это не означало, что Уэйн намеренно подружится с Рональдом. Он просто не будет больше судить всех по стереотипам.

Это реальный мир, и все должно основываться на его чувствах.

Пока что он хорошо относится к Рональду, который может стать другом, с которым можно встречаться, здороваться и болтать.

Катберт Бинс говорил сверху, а они — снизу, и в конце концов к ним присоединился Гарри.

— Уэйн, ты тоже из маггловской семьи? Это здорово. Нет, я хочу сказать, мы были обречены встретиться.

— Мы живем недалеко друг от друга. Я на Тисовой улице, Суррей.

Всего в нескольких словах Гарри раскрыл все свои секреты. Симпатичные люди обычно легко находят расположение окружающих.

Уэйн — лучший тому пример. Гарри считал его своим первым другом с другого факультета.

Пятьдесят минут пролетели быстро, и перед концом урока Катберт Бинс оставил шестидюймовую бумагу с объяснением происхождения ранних волшебников в Англии.

Следующим был урок трансфигурации у хаффлпафцев и слизеринцев.

Перед тем, как разойтись, крошка-ведьмочка рассерженно оттащила Уэйна в сторонку.

— Ты не можешь так делать! Ты купил столько книг перед началом учебы, это говорит о твоей любви к учебе. Ты должен внимательно слушать на уроках, даже если учитель — призрак!

Глядя на Гермиону, похожую на маленького львенка, Уэйн покорно кивнул.

— Не волнуйся, я буду внимательным впредь, — заверил он.

Гермиона не была уверена, что Уэйн действительно слушал, но у нее заканчивалось время, и ей пришлось уйти, испытывая легкое разочарование.

Она по-настоящему считала Уэйна другом и надеялась, что он приложит усилия к учебе.

Уэйн понимал ее ожидания и не питал к ней неприязни.

Со временем Гермиона непременно увидит его результаты и уже не будет такой, как сейчас.

Они вошли в класс трансфигурации на втором этаже вместе с группой хаффлпафцев.

Войдя, Уэйн бросил взгляд на кошку, сидевшую на столе перед ним. Он кивнул ей, прежде чем найти себе место.

«Честно говоря, ему очень хотелось погладить профессора МакГонагалл в ее анимагической форме и понять, отличается ли ощущение».

Однако Уэйн уже видел, как профессор МакГонагалл превращалась во время летних каникул, и повторение этого действия наверняка повлечет за собой серьезные последствия.

Но Уэйн знал, что многие другие юные волшебники не разделяли его опасений.

Особенно хаффлпафцы. Большинство студентов этого факультета питали слабость к животным и растениям. Заметив кошку, некоторые даже протянули ей лакомства из карманов.

Внимание Уэйна затем переключилось на воинов.